

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию УЙМИНОЙ
ЮЛИИ АНАТОЛЬЕВНЫ на тему: «Учение Ошо о
духовном совершенствовании человека»
по специальности

5.7.9 – Философия религии и религиоведение на
соискание ученой степени кандидата философских наук

Многообразие вызовов, с которыми сталкивается каждый современный человек, создают питательную почву для сохранения таких архетипических форм сознания и практик как религиозное сознание и религия, а несомненная информационная открытость мира и признание права человека на свободный выбор религии способствуют росту интереса носителей западной культуры к незападным формам религиозности, в особенности к тем, что умеют быть очень убедительными. Учение Ошо относится именно к таким убедительным религиозным учениям. Причина свойства названного учения быть убедительным кроется в том, что оно очень хорошо настроено на запросы образованного и небедного человека современного западного общества и при этом не держится за старые правила и принципы религиозной жизни, смело их перекраивает.

Его создатель – Чандра Мохан Джайн, джайн по рождению, выбрал для себя нетрадиционный путь духовной жизни. Обучаясь в разных колледжах, он познакомился с разными духовными культурами и практиками, с западными науками о человеке, и объединил элементы многих из них в своем учении, видя во всех этих концепциях единую универсальную основу. Смешение разнородных элементов для решения актуальных экзистенциальных проблем является сегодня очень характерным приемом не только для неорелигиозных учений (к которым, несомненно принадлежит учение Ошо), но и для многих форм культуры, в том числе, для философии. Целью которого провозгласил новую форму гедонизма. Как новый феномен духовной жизни, содержащий парадоксальные утверждения и декларации, получивший неоднозначные оценки философов, его концепции и их практические следствия должны быть исследованы.

Автор диссертации Ю.А. Уймина верно оценила учение Шри Раджниша, принявшего второе имя Ошо, как новую форму религиозности, изучение которой объясняет не только ее саму, но и систему ценностей ее адептов, а также позволяет прогнозировать «дальнейшие тенденции развития данного социокультурного феномена» (С. 8). Уход основателя новой религии из жизни не уменьшил популярности его учения, его книги продолжают публиковаться большими тиражами, его ашрам в Пуне процветает. Ошо посвящено немало исследований. Однако, как совершенно обосновано утверждает автор диссертации, вопрос о систематизации учения Раджниша остается открытым, что делает невозможным оценку значимости «учения и личности Ошо в современном религиоведении». Для русскоязычного читателя проблема усугубляется еще и тем, что на русский язык переведены не все его беседы (С. 11). Отмеченное положение дел в религиоведческих исследованиях является свидетельствами актуальности темы диссертационного исследования.

Высокая степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается четкой дефиницией цели исследования, корректной постановкой задач, эффективной методологией и широкой текстовой базой. Целью работы автор декларирует «выявлении целостной системы воззрений Ошо о духовном совершенствовании человека». Хотя с этой дефиницией можно и нужно поспорить (что будет сделано в соответствующей части отзыва ниже), но уязвимость для критики не умаляет ее ясности.

Задач было выделено три (С. 18), но, определенно, автору их пришлось решить больше. Их решения позволили рассматривать учение Раджниша как в контексте индийской духовной жизни (задача 1), так и в контексте мировой философии (задача 2), поскольку неогуру включил в свою доктрину и в практики концепции и практики из многих культур: западной (психоанализ, психотерапия) и не-западных (веданта, буддизм махаяны, дзен-буддизм, индуистская тантра, суфизм, даосизм и т.п.). Третья задача связана с анализом концепции духовного обновления человека в учении Ошо, в ходе которого

автор выделила и исследовала принципы и «качества» учения, метод Ошо, концепцию «Зорба-Будды», формы духовных практик и инициации адептов последователей Раджниша. Высокая достоверность результатов диссертационного исследования, представленного к защите, подтверждается также апробацией его результатов на многих авторитетных форумах в России.

Методологическая база диссертационного исследования хорошо проработана. Ее составляющими стали эмпирические и теоретические методы. Особо стоит отметить важность использованного Ю.А. Уйминой эмпирического метода включенного исследования в Пуне, в основном ашраме Ошо (С. 19). Используемые ею теоретические средства – компаративный, типологический, биографический, феноменологический методы и системно-структурный подход – также повышают надежность и трансцендентальность (как объективность) полученных диссертанткой результатов. Есть еще один очень полезный метод, который не указан в перечне, но используется автором и описан на с. 66 – метод систематизации идей и практик Ошо: исходя из внутренней логики бесед и соотношения ключевых понятий учения неогуру (таких как «осознанность», «тотальность», «творчество», «свобода», «созерцание» и т. д.), автор конструирует иерархическую систему понятий и в соответствии с ней систематизирует учение гуру. В диссертации использован еще один, не указанный в списке, метод – метод количественных оценок (регистрируется частота употребления важных концептов). Он сегодня получает все большее распространение в социально-гуманитарных исследованиях.

Каркас текстовой базы диссертации вполне надежен. Его составили, с одной стороны, отредактированные для публикации записи большого количества бесед Ошо, выполненные его учениками (поскольку, как известно, сам наставник ничего не писал и даже не редактировал (С. 11–12); с другой стороны, – многочисленные публикации исследований учения и деятельности Раджниша, а также работы по тематике «духовного совершенствовании человека в свете влияния индийской культуры на западную с конца XVIII в.

по настоящее время, на Западе, в России и в Индии» (С. 11–15), исследования нетрадиционных религий (С. 15), а также работы о влиянии неоиндуизма и конкретно Ошо на религиозную философию и социальные практики (с. 16–17). Обзор исследований перечисленных категорий позволил автору сформулировать главную проблему (цель) своей работы и искать новые результаты.

На защиту выносятся, на первый взгляд, пять тезисов (С. 20–21). Но, с точки зрения количества содержащихся в формулировках тезисов высказываний, их гораздо больше, потому что каждый является сложным высказыванием и включает несколько законченных мыслей. В первом тезисе 5 законченных мыслей. Не все из них нужно было выносить на защиту, поскольку некоторые из них не вызывают сомнений и вопросов, как тезис: «Учения неоиндуистских наставников имеют по большей части антропологический характер». Какой еще характер могут иметь учения, нацеленные «на личное счастье, успех и процветание» (С. 11)? Входящая в этот же тезис мысль: «Учения неоиндуистских наставников... образованы под влиянием неоиндуизма» некорректна, потому что неоиндуизм – собирательное понятие, значением которого являются учения отдельных наставников, а эти учения образуются как ответы на вызовы времени и запросы людей. Остальные тезисы соответствуют своему определению высказываний, которые необходимо доказать. В диссертации Ю.А. Уйминой все они получили достаточно развернутые доказательства и стали, таким образом, инновационным вкладом в отечественное религиоведение и историю индийской философии.

Исследовательницей был отмечен нетрадиционный характер учения Ошо: его нельзя считать ни религиозным, ни научным, ни философским, но, вместе с тем, в нем можно найти качества всех трех социальных практик. И до Ошо были философы, которые выступали критиками рациональности и абсолютизации научно-технического прогресса как единственной формы прогресса (например, Ж.-Ж. Руссо, Н.Ф. Фёдоров), но никто из них не говорил

о совершенствовании человека как о «возвращении к изначальному» естественному состоянию безмыслия («пустого бамбука»), присущему человеку «еще до его рождения» (С. 9), никто не сочетал в своей жизни аскетические практики с наслаждением роскошью, как это делал Ошо.

Новой является также идея выделения в практике совершенствования человека у Ошо двух этапов: «разоблачение эго» и «возвращение в естественное». Реализации этой практики служит разработанный Ошо метод, объединяющий «разоблачение» слоев эго, раскрытие истинных мотивов действий человека путем использования «западной психотерапии», и возвращение его в некое естественное состояние божественности и единства с миром путем «восточной медитации» (С. 21).

Новым аспектом в понимании позиции Ошо стала фиксация внимания читателей на разведение неогуру духовности и религиозности, понимаемой как честность и обладание истинной индивидуальностью (С. 60).

Новизна диссертационного исследования обусловлена также более глубоким, нежели в работах других специалистов, рассмотрением жизни и личности Раджниша как бунтаря и критика практически всех религиозных и политических институтов (С. 59), но чутко уловившего запросы времени и поднимавшего важные для многих людей вопросы: свободы и самоопределения, самоидентификации, широты взглядов, самосовершенствования и поиска духовного пути в новом безграничном пространстве. В работе неоднократно подчеркивается импульсивный характер Ошо, «его стремление переходить от крайности к крайности, жить на пределе своих возможностей, на грани дозволенного и недозволенного, просветления и абсурда» (С. 62).

Рекомендации по применению результатов исследования и дальнейшей разработке темы, сформулированные диссертанткой на основе ее работы, заслуживают внимания. Они, действительно, могут использоваться для вынесения экспертных оценок деятельности центров духовного преображения человека, которые набирают популярность в России. Можно

добавить, что содержащуюся в диссертации Ю.А. Уйминой ценную информацию можно использовать в религиозных и антропологических курсах для студентов, которые читаются сегодня во многих университетах и очень востребованы.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов усматривается в расширении базы эмпирических данных о самом Раджнише, его деятельности и его учении. Эти данные позволяют также судить о наиболее распространенных чертах личности западного человека постмодерна, о расколотости его личности, о мучающих его вопросах, о ближайших перспективах такой личности и созданной ею цивилизации. Много полезного содержится в представленной к защите диссертации и для исследований неоиндуизма как феномена индийской и мировой культуры.

Содержание диссертации, ее завершенность

Диссертация состоит из Введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Во Введении сформулированы цели и задачи исследования, представлена методология, дан обзор использованной литературы. В главе 1 «Феномен неоиндуистских гуру: учения о духовном совершенствовании человека» в п. 1.1 всесторонне исследуется феномен неоиндуизма и дана характеристика общих элементов учений и практик (таких как беседы, медитации, повторение мантр, пение бхаджанов, различные ритуалы, садхана, сатсанг и др.) отдельных гуру. Здесь прослежены ключевые моменты истории трансформаций неоиндуизма от Рам Мохан Роя (1772–1883) до Ошо. Отмечена связь начала широкой популяризации неоиндуизма в странах Запада с феноменом «контркультуры», «с которой неоиндуизм вошел в резонанс» (С. 31). Диссертантка поддержала оценку адептов неогуру, данную О.С. Хижняком, как людей, не имеющих корней в своей семье и обществе, и «двойных адептов» (С. 39). Сделаны обоснованные выводы о том, что облегченность, быстрота достижения цели являются *характерными чертами методик* некоторых современных неоиндуистских наставников (С. 43), что все они «по-новому интерпретируют древнюю

индийскую мысль» (С. 44). Пункт 1.2 посвящен анализу жизни и учения гуру Раджниша. В нем использованы сведения из его воспоминаний и бесед, опубликованных в книгах с интригующими названиями: «Автобиографии духовно неправильного мистика», «Мудрость песков», «От секса к суперсознанию», «Книга секретов» и т.п. В них упомянуты множество сверхъестественных событий в жизни гуру: «выход из тела во время медитации, просветление, пребывание в его теле Будды, воспоминания о прошлых жизнях» (С. 51). Реальные события из жизни Чандры Мохана Джайна – будущего гуру – свидетельствуют о его незаурядном уме, незаурядных ораторских и полемических способностях и нонконформизме, совершенно неприемлемом в традиционалистском индийском обществе. Автор диссертации скрупулёзно прослеживает каждый заметный шаг на пути превращения талантливого студента в харизматического гуру, от открытия его первого центра медитации «Пробуждение жизни» через «американский период» в жизни Ошо (1981–1985), до возвращения в Индию (июль 1986). Она кратко характеризует содержание концепций гуру на каждом этапе.

В Главе 2 «Религиозные и философские истоки учения Ошо», включающей два раздела, сначала речь идет об истоках основных принципов учения (п. 2.1), а затем об истоках одной и центральных концепций – концепции основных «качеств» (п. 2.2). Автор находит убедительные доказательства влияния на идеи Ошо религиозно-философских традиций неоведанты, йоги, буддизма махаяны, дзэн-буддизма, индуизма, суфизма, локаяты, даосизма и джайнизма, а также индуистской тантры и кашмирского шиваизма. Ее замечание, что Ошо воспринимает их не как ученик, а исключительно «в качестве подтверждений своих идей», совершенно точное. Заметно, что неогуру не волнует проблема перевода первоисточников, которые он использует: все тексты он читает по-английски и интерпретирует по своему усмотрению, руководствуясь собственными переживаниями этих текстов (С. 66). Даже идеи чрезвычайно авторитетной в Индии веданты он интерпретирует по-своему, говоря о божественности мира и человека (С. 69);

на основе традиционных практик йоги (хатха-, раджа-, мантра- и лая-йоги) наставник создает свои практики йоги как рационального инструмента для тренировки силы воли и самодисциплины (С. 70).

Взяв из буддизма махаяны принцип *осознанности* и из индуистской тантры принцип *тотальности*, перетолковывает и их. *Тотальность* для него – свобода от различных предписаний, жизнь «по максимуму» (С. 72); осознанность – «внутреннее знание» своей истинной природы, она близка понятиям «духовности» и «религиозности», а также называется синонимом состояния *безмыслия* (С. 74).

В диссертации даны интересные описания и объяснение смысла главных из 112 практик медитации у Ошо: «Надабрама» (медитации гудения) (С. 77), глубокого взглядывания (С. 78), практики спонтанности (сахаджа) (С. 85), суфийские «кружения».

Интересны наблюдения диссертантки и над выражением отношения Ошо к христианству в беседах «Горчичное зерно: Беседы об изречениях Иисуса из апокалиптического Евангелия от Фомы» (1974) и «Мессия» (1987). И в христианстве Раджниш увидел нечто свое, он называл его «самый смертельный яд» и находил в дзэне противоядие для всех ядов, включая христианство. Парадоксами, которые любил и умел выстраивать, характеризовал и дзен как «Слова человека без слов» (С. 106).

Гуру не обошел вниманием в своих беседах и философов: Сократа (говорил, что тот во многом близок ему), Ницше (которого считал мистиком), Фрейда (метод которого, по его мнению, не делает людей счастливыми, но только «чуть менее несчастными». – С. 114). Называл ницшеанского сверхчеловека человека «великим гением», но при этом противопоставлял ему своего «нового человека», который лишен желания властвовать (С. 112).

Глава 3. «Духовное обновление человека в учении Ошо» посвящена духовным практикам, разработанным неогуру. В п. 3.1 рассмотрены принципы синтеза западной психотерапии и восточной медитации, в п. 3.2. рассмотрены представления Ошо о человеке идеал Зорба-Будда, к которому адепт его

учения должен стремиться. Ю.А. Уймина оценивает его философскую позицию как «холистический натурализм», поскольку *божественное* (godliness) для Ошо имеет тот же смысл, что и «естественное», поскольку они слиты в человеке неразрывно. Диссертантка самым подробным образом реконструирует образ человека у Ошо как существа *тотального* (total), *целостного* (whole), способного к *всепринятию* (acceptable), полностью *свободного* (free) и в то же время *осознанного* (aware, conscientious) и *ответственного* (responsible) за свои действия, слова и мысли (С. 131).

Осознанность и тотальность рассматриваются как основные, предельно общие *принципы*, включающие в себя множество сходных по смыслу «качеств». *Качествами* учения в данной работе называются определенные характеристики человека, отражающие его внутреннее состояние, отношение к самому себе, к окружающей действительности, к другим людям (С. 132). Об осознанности и тотальности Ошо упоминает в каждой из своих бесед: это также и основные принципы бытия «нового человека», Зорба-Будды, при этом осознанность – характеристика Будды, а тотальность – грека Зорбы (С. 133). В п. 3.3. продолжается рассмотрение практик, разработанных Ошо, стадии медитаций, оценивается его манера речи, риторические приемы и техники (например, использование паузы, гудения, ходьбы), отсутствие в беседе строгой структуры и логики, контекстуальность интерпретаций. В частности, рассмотрена одна из излюбленных форм общения с адептами – провокация, призванная «расшевелить» человека, вывести из «зоны комфорта», заставляя его проявить свою истинную суть, преодолеть страхи, выявить скрытые эмоции и желания – «разбудить» в нем осознанность (С. 162). Описаны ритуалы инициации (С. 169), правило беспрекословного подчинения учителю (С. 171). Интересные сведения приведены автором о деятельности последователей Ошо в России (С. 172–173).

В заключении автор выносит вердикт, что им «выявлена целостная система воззрений Ошо о духовном совершенствовании человека» (С. 176 напоминаются этапы выполненного исследования и резюмируются выводы,

приведенные в конце каждого параграфа). Список использованной в диссертации литературы отражает современный уровень тематических публикаций и включает классические работы по веданте и неоведанте.

В целом диссертационное исследование Ю.А. Уйминой является завершенным самостоятельным исследованием, дающим обоснованные ответы на поставленные вопросы, изложенным и оформленным по правилам социально-гуманитарного исследования. Вместе с теми достоинствами, о которых было сказано выше, у оппонента по ходу чтения текста работы возникли следующие замечания, обнаруживающие некоторые недостатки диссертационного исследования.

Дефиницию цели диссертации можно считать слишком узкой, потому что в ней не эксплицирован признак тесной связи «воззрений» (то есть теоретической части») с разнообразными практиками. К тому же, с одной стороны, весь этот конгломерат установочных идей и их практических реализаций в беседах Ошо едва ли поддается систематизации, поскольку они почерпнуты из различных областей культуры и науки. Да и современная философия не предъявляет больше требования системности к философским учениям, но признает за современными философскими концепциями их прикладной характер и постметафизичность в смысле необязательности для их авторов выстраивать целостную систему воззрений, правомерность гетерогенезиса как сочетания хаоса и порядка (см.: *Колесников А.С. Концептуальные проблемы на границах новейшей философии // Диалог философских культур и становление трансверсальной философии. Материалы межвузовской конференции. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2010. С. 6).*

С другой стороны, такое творческое смешение (fusion) давно уже стало характерным методом в философии постмодерна (см., например: *Лысенко В.Г. Какая философия может послужить мостом между наукой и буддизмом? Российский подход // Философские науки. 2018. № 3. С. 82); Panaioti, A. (2022). Skill-In-Means, Fusion Philosophy, and the Requirements of Cosmopolitanism*

// Journal of World Philosophies, 7(1), pp. 61–80 и др.). Диссертантка называет это смешение эклектизмом и связывает использование принципа эклектики с тем фактом, что Ошо стоял в авангарде движения «нью-эйдж» (С. 64). Последняя оценка не совсем корректна, поскольку Ошо не учил о наступлении какой-то «новой эры».

Ошо использует смешение разнородного вполне целенаправленно: для создания возможности индивидуального выбора теоретических и практических правил его последователями, которых привлекала возможность решить в его общине свои индивидуальные проблемы. Его учение является ярким образчиком «открытых теорий», которых в современной философии становится все больше. В качестве аргумента этого тезиса можно вспомнить метаэтику К.-О. Апеля и коммуникативную этику Ю. Хабермаса

В тексте встречаются некорректные формулировки. Так, на с. 21. предлагается разделить учение Ошо «на два условных *этапа*», а учения обычно на этапы не делят, делят историю учения. К тому же, по смыслу в тексте речь идет не столько о делении истории учения, сколько о делении на этапы практики совершенствования. На с. 183. Сказано, что акцент в учении Ошо сделан именно на самом человеке – эта оценка учения не понятна, она слишком общая. В ней следовало бы указать, на чем именно?

Имеется в диссертации и слишком поспешное обобщение: «учения гуру неиндуизма по-новому интерпретируют древнюю индийскую мысль, максимально приближая ее к пониманию людей западного менталитета» (С. 44) – однако известны такие неиндуисты, которые ориентировались исключительно на индийскую аудиторию (Бхактивинода Тхакур, Даянанда Сарасвати).

Присутствуют и не очень удачные выражения: «Духовность» для Ошо – внутреннее знание... Религия же, согласно гуру – внешнее, «мертвое знание» (С. 63–64). – Может быть, исходя из наличия нескольких синонимов у слова knowledge, «духовность» лучше назвать «сокровенным постижением», «подлинным постижением», а религию «поверхностным постижением»?

Не по-русски сказано: «Принцип *осознанности* (consciousness, awareness) включает в себя качества, дополняющие и раскрывающие его смысл: *наблюдение, свидетельствование, бдительность, сомнение* в общепринятых догмах» и т.д. (С. 135), поскольку весь ряд понятий в тексте интерпретируется автором как перечень качеств осознанности. Представляется более корректным сопоставлять с этими качествами «практики осознанности», поскольку в перечень вошли не «качества осознанности», а переживания, которые адепту следует культивировать в себе в ходе практики осознанности.

**Заключение о соответствии диссертации критериям,
установленным Положением о порядке присуждения
ученых степеней в УрФУ**

Представленная к защите диссертация Уйминой Юлии Анатольевны на тему: «Учение Ошо о духовном совершенствовании человека» по специальности 5.7.9 – Философия религии и религиоведение на соискание ученой степени кандидата философских наук является квалификационной работой, в которой **содержится решение задачи** реконструкции наиболее полного представления о деятельности и учении известного неоиндуистского наставника Раджниша-Ошо, определения его места и роли в движениях новых религий в целом и неоиндуизма, в частности, а также задачи оценки перспектив деятельности его последователей.

Основные результаты диссертационного исследования апробированы на 23 конференциях и отражены в 10 публикациях.

Все полученные диссертанткой результаты имеют важное значение для развития философии религии и религиоведения, могут быть использованы в системе высшего образования и государственного управления деятельностью религиозных организаций, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней в УрФУ», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор

заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 5.7.9 –
Философия религии и религиоведение.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор
Школы философии и культурологии,
специальность 5.7.2 (бывшая 09.00.03)

– история философии
Канаева Наталия Алексеевна

ФГАОУ ВПО Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Факультет гуманитарных наук

адрес: 109028, г. Москва,

Покровский бульвар, д. 11

Тел. +7 (910) 463-42-52

e-mail: nkanaeva@hse.ru

_____
(подпись)

/Канаева Н.А./
(расшифровка подписи)

«31» октября 2023 г.

Печать организации

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ

Управления Персонала

НЕУДАЧИН П.Е.

подпись завкома

